

- дис. ... д-ра філол. наук: спец. 10.02.04 «Германські мови» / А. А. Калита; КНЛУ. – К., 2003. – 32 с.
7. **Медведева Т. Г.** Корреляты тембра в эмоционально окрашенной речи / Т. Г. Медведева // Проблемы супrasegmentной фонетики : сб. науч. трудов. МГПИИЯ. – Вып. 248. – М., 1985. – С. 51–58.
  8. **Носенко Э. Л.** Эмоциональное состояние и речь / Носенко Э. Л. – К. : Высш. шк., 1981. – 195 с.
  9. **Нушикян Э. А.** Типология интонации эмоциональной речи / Э. А. Нушикян. – Киев-Одесса : Вища шк., 1986. – 157 с.
  10. **Drioli C.** Emotions and voice quality: experiments with sinusoidal modeling / C. Drioli, G. Tisato, P. Cosi, F. Tesser. – Mode of access : <http://pfstar.itc.it/publications/CD-VQAL2003.pdf>.
  11. **Johnstone T.** The effects of emotions on voice quality / T. Johnstone, K. R. Scherer. – Mode of access : <http://www.unige.ch/fapse/emotion/publications/geneva-studies.html/> 1999.
  12. **Keller E.** The analysis of voice quality in speech processing / E. Keller. – Mode of access : <http://www.springer.de/comp/index.html/2004>.
  13. **Scherer K. R.** Emotion inferences from vocal expression correlate across language and culture / K. R. Scherer, R. Banse, H. G. Wallbott // Journal of cross-cultural psychology. – 2001. – Vol. 32. – № 1. – P. 76–92.
  14. **LDCE** : Longman Dictionary of Contemporary English. – Edinburgh : Pearson Education Ltd., 2000. – 1668 p.
  15. **OALDCE.** Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English: In 2 V. / A. S. Hornby. – Oxford : Oxford Univ. Press, 1982. – 1092 p.
  16. **Cooper J.** Polo : [novel] / Jilly Cooper. – London : Corgi Books, 1992. – 766 p.
  17. **Cronin A. J.** The Citadel : [novel] / Archibald Cronin. – М. : Foreign languages, 1963. – 475 p.
  18. **Fielding H.** Bridget Jones's Diary : [novel] / Helen Fielding. – London : Picador, 1996. – 310 p.
  19. **Fitzgerald F. S.** Tender Is The Night : [novel] / Francis Scott Fitzgerald. – London : Penguin Books, 1997. – 392 p.
  20. **Hailey A.** Airport : [novel] / Arthur Hailey. – N. Y. : Bantam Books, 1965. – 405 p.
  21. **Hailey A.** In High Places : [novel] / Arthur Hailey. – N. Y. : Bantam Books, 1979. – 376 p.
  22. **The Second Ghost Book** : [short stories]. – London : Pan Books, 1964. – 223 p.

Надійшла до редколегії 28.04.11

УДК 81'282.4

Ю. В. Дорофеев

Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского (г. Симферополь)

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ВАРИАТИВНОСТИ ЯЗЫКА

Розглянуто проблему мовного варіювання на матеріалі міжрегіональних лексичних тождностей. Запропоновано механізм аналізу та опису варіативності у лексичній системі на основі поняття семантики.

Ключові слова: варіант мови, зміни в мові, запозичення, семантика.

Рассмотрена проблема языкового варьирования на материале межрегиональных лексических соответствий. Предложен механизм анализа и описания вариативности в области лексики на основе понятия семантики.

Ключевые слова: вариант языка, изменения в языке, заимствования, семантика.

In the article the problem of a language variation on the material of inter-regional lexical conformity is considered. The mechanism of the analysis and the description of variability in the field of lexicon on the basis of concept *semantema* is suggested.

Keywords: variant of language, change in language, loans, semanteme.

Языковая вариативность на уровне лексики рассматривается в рамках социолингвистики как одна из основных форм проявления адаптации языка к территориальным, социальным и культурным условиям, в которых протекает речевая деятельность его носителей. Вопросы вариативности языка поднимались в работах многих исследователей: Р. А. Будагова, Ю. Д. Дешериева, В. К. Журавлева, В. А. Звезгинцева, Н. Б. Мечковской, Г. В. Степанова, А. Д. Швейцера, Т. Р. Белла, В. Лабова и др. Анализ работ перечисленных авторов убеждает в том, что описание различных форм языка (подъязыков, вариантов, экзистенциальных форм) является одним из важнейших и малоизученных вопросов взаимодействия общества и языка.

Наиболее ярко своеобразие различных форм языка проявляется в лексике, поскольку она непосредственно отражает социальную, профессиональную, этнокультурную дифференциацию общества в структурных и семантических новообразованиях. Это особенно справедливо для региональных социальных процессов, влияющих на ареальную дифференциацию языков, получивших широкое распространение на территории нескольких стран. Изучение данной проблемы требует детального описания лексической вариативности каждой формы языка, но вместе с тем необходима разработка методики описания этих идиомов, исходящей из единого основания и представляющей все формы языка не как разрозненные элементы, а как систему.

В связи с этим *целью* данного исследования является объяснение взаимодействия и образования лексико-семантических соответствий в различных вариантах конкретного языка, по отношению к которым данный язык выступает в качестве инварианта.

Достижение этой цели предполагает решение следующих задач:

– определить общие методологические принципы описания вариативности лексико-семантической системы языка;

– выявить существенные социолингвистические, структурные и семантические черты регионально отличающихся идиомов, которые опосредованно детерминированы экстралингвистическими факторами, специфическими для данного географического ареала и социума;

– проанализировать закономерности отражения в лексике региональной, социальной и культурной дифференциации общества и выявить соответствующие особенности организации лексики для разных экзистенциальных форм языка.

Для понимания проблемы вариативности языка как системного явления необходимой методологической основой становится, во-первых, положение о тесной взаимосвязи развития общества и языка при определяющей роли первого; во-вторых, представление о языке как инвариантной системе, реализующейся в виде многообразных вариантов, которые также обозначаются как формы существования языка, уровни языка, экзистенциальные формы языка.

Варианты возникают в результате воздействия различных экстралингвистических факторов, поэтому правомерным является выделение национальных вариантов языка, этнических, территориальных, социальных [7, с. 35], отношения между которыми можно истолковать в терминах вариант – инвариант. В этом случае под вариантами понимаются разные проявления одной и той же языковой сущности, закономерно чередующиеся в речевой деятельности [8, с. 80], а вариативность предполагает не просто изменчивость, а такие модификации, которые не

ведут к появлению новой сущности. Инвариант реализуется в речи позиционно чередующимися вариантами, среди которых одни рассматриваются как типичные, а другие как менее типичные. И процесс изменения в языке связан с тем, что некоторые формы выражения инвариантных единиц, считавшиеся периферийными или вовсе не учитывающиеся, смещаются на позицию типичных представителей инварианта. То есть изменения проявляются в синхронии «в «спорадических» формах, в так называемых «типичных ошибках» по отношению к установленной норме и в иносистемных особенностях, наблюдаемых в речи, а с функциональной точки зрения они проявляются в наличии внутри одного и того же типа речи факультативных вариантов и изофункциональных элементов» [3, с. 82]. То есть в количественном отношении объем языковой системы может значительно изменяться (расширение лексического состава, сокращение грамматических форм и т. д.), однако в функциональном отношении язык при любых условиях сохраняет стабильность. Поэтому фундамент данного исследования составляет также лингвистический функционализм, в частности, функциональная семантика, исходящая из представления о том, что единицей номинации является семантема, представляющая собой инвариантную единицу языка, реализующуюся в речи рядом позиционно чередующихся вариантов, а для анализа лексико-семантической вариативности в работе использованы основные положения, содержащиеся в трудах Ж. П. Соколовской, А. Н. Рудякова и его учеников.

Понятие вариативности языка получило обоснование прежде всего в трудах академика Г. В. Степанова на материале испанского языка Америки. В дальнейшем проблема языкового варьирования становилась предметом исследования в трудах ведущих специалистов в области романского и германского языкознания А. Д. Швейцера, А. И. Домашнева, Е. А. Реферовской. Таким образом, сложилась традиция описания английского, французского, испанского, немецкого языков как национально негомогенных [1, с. 70–71], то есть существующих в форме системы взаимосвязанных вариантов. Теоретически модель взаимодействия национально-территориальных вариантов полинациональных языков в виде пересекающихся множеств позволяет аналогичным образом представить и закономерности развития других языков, однако это требует включить в ее рамки другие вариантные формы, а также учесть, что в рамках отдельного национального языка в конкретную эпоху вовсе не обязательно будут представлены все возможные варианты, поскольку их возникновение зависит от ряда условий. Такие языки, как английский, испанский, португальский, в центрах метрополий культурно-исторически и функционально отличаются от тех же языков, развивающихся в бывших колониях, и поэтому их формы существования гораздо более разнообразны, чем, например, исландского или украинского языков. В этой связи представляется необходимой дальнейшая разработка модели языкового варьирования, позволяющей изучать разнообразные национальные, территориальные, региональные, социальные варианты современных языков как инструменты передачи и хранения культурной информации. В основу этой модели, несомненно, должны быть положены принципы, выявленные и сформулированные исследователями полинациональных языков.

Национальный язык любого народа, как известно, включает в себя различные формы проявления, основной из которых является литературный язык. Не меньшую роль играют и региональная, локальная, а также социальная и профессиональная дифференциации языка. Таким образом, любой язык сам по себе существует как система вариативная, а наличие вариантных форм языка является неоспоримым фактом. В связи с этим возникает ряд наиболее важных и сложных для современного языкознания вопросов: можно ли рассматривать эти формы как

проявления одной общей закономерности? С чем связано появление и развитие тех или иных типов вариантных форм? Какие типы экзистенциальных форм языка можно определить как продуктивные или непродуктивные? Каковы закономерности образования таких форм, одинаковы ли условия их развития, как протекают процессы образования вариантов?

Я исхожу из положения, что территориальные, региональные, социальные, национальные, культурные формы существования языка реализуют единый инвариант и характеризуются рядом различий, которые наиболее ярко проявляются в лексике. Поэтому далее я остановлюсь на вопросе о возможных путях развития лексической системы тех форм языка, которые характеризуются разной степенью региональной обособленности.

Развитие вариативности в лексике связано с расширением словаря, который пополняется рядом регионально значимых номинативных единиц. При этом могут использоваться все возможные способы создания новообразований, которые можно, в целом, разделить на две группы: новообразования, возникшие внутри данного языка, и новообразования, заимствованные из других языков, которые в данном ареале активно взаимодействуют друг с другом. Причем это взаимодействие обусловлено необходимостью различных контактов между носителями разных языков, и в результате оба языка стремятся отразить некую общую для их носителей когнитивную базу, картину мира, которая тоже возникает на стыке культур и наций, вследствие чего и возникают регионально обособленные идиомы.

Развитие вариантных форм языка во многом обусловлено взаимодействием двух языков. Исследования в этой области убеждают, что случаи заимствований на региональном уровне носят системный характер. Сравним, например, развитие русских диалектов (территориальных вариантов) в разных регионах, когда слова заимствовались из языков коренных народов (в севернорусских говорах из западнофинских языков заимствованы слова *курья* 'залив реки', *сахта* 'поросшая кустарником болотистая местность', *рада* 'моховое болото', *кибас* 'грузило на неводе', *лох* 'семга после метания икры'; из коми языка пришли слова *виска* 'ручей, проток', *кулёма* 'западня на пушных зверей', *лузан* 'охотничья накидка', *орда* 'бурундук'; в южнорусских и особенно юго-восточных говорах функционируют многочисленные заимствования из языков тюркских народов: *казан* 'ведро', *бирюк* 'волк', *учуг* 'проволочная сетка, которой перегораживают реку', *арьян* 'кислое молоко, разведенное водой', *махан* 'вареное мясо', *сурпа* 'мясной бульон', *турсук* 'кожаный мешок) [6, с. 178–179], и развитие национальных вариантов английского языка (например, в английском языке Австралии *dingo*, кроме значения 'дикая собака', имеет значение 'предатель', *galah*, помимо названия попугая разновидности какаду, имеет значение 'глупый человек') и испанского языка (например, в странах Южной Америки: *caiman* 'крокодил', *xaguey* 'водоем', *gaubin* 'форель', *hicoteas* 'черепахи' [9, с. 233–240]. Такие заимствования используются в соответствующем варианте языка не как отдельные элементы, а в качестве полноправных языковых единиц, обладающих всеми свойствами системы данного языка, за исключением своего происхождения.

Взаимное проникновение иноязычных элементов в структурных моделях, по традиции называемое в литературе «заимствованием», представляет собой важнейший процесс при взаимодействии языков, поскольку пополнение словарного состава языка тесно связано с функционированием языка в обществе. В основном, именно общественные потребности приводят к появлению новых слов. Свое функционирование на новой языковой почве слова чужого языка, как правило, начинают не с проникновения в тексты, отражающие нормативное использование языковых средств, а распространяются первоначально в узусе гово-

рящих, поэтому те формы языка, которые не обладают кодифицированной нормой, в первую очередь подвергаются такому влиянию. При этом использование лексических заимствований обусловлено рядом факторов: социально-исторических, социально-психологических, социокультурных и прагматических. Лексическое заимствование никогда не осуществляется одновременно на всех участках языковой системы, а происходит в рамках конкретных языковых подсистем. Более того, можно выделить и отдельные лексико-семантические группы, которые характеризуются высокой степенью вариативности. Например, такой группой является гастрономическая лексика: ср. исп. в Испании *patata* и исп. в Южной Америке *papa* 'картофель', *alubia* и *frijol*, *chaucha* 'фасоль' [9, с. 189]; англ. Великобритании *biscuit* и англ. США *cookie* 'печенье', *whisky* и *scotch* 'виски', *maize* и *corn* 'кукуруза', рус. в России *окорок*, *кефир*, *водка*, *арбуз* и рус. в Казахстане *жанбас*, *айран* [2, с. 26] и в Украине *горилка*, *кавун*.

Изучение масштабов лексического варьирования подобного рода в разные исторические периоды и установление роли определенных языков как источников пополнения словаря привели к появлению ряда терминов «иноязычные вкрапления», «варваризмы», «экзотизмы», «регионализмы», «единицы, отражающие инонациональную специфику». Данные термины, по-видимому, отражают тенденцию недооценивать роль и место такого взаимодействия языков, поскольку подчеркивается их нерегулярный характер. Однако нельзя не учитывать, что в условиях постоянного и массового двуязычия такие явления приобретают вполне системный и закономерный характер, и поэтому их лингвистическое исследование становится особенно актуальным по мере накопления таких отличий в разных формах отдельного языка.

Конечно же, пополнение лексического фонда языка осуществляется и за счет внутриязыковых ресурсов, и исследование вариативности предполагает учет различных способов развития лексической системы языка, однако в данном случае я обратил внимание на процессы заимствования, которые характеризуют ситуацию взаимодействия языков на отдельной территории в речи носителей разных языков или билингов и ярко отражают специфику языкового варьирования. Это позволяет, среди прочего, выявить культурные связи народа-носителя данного языка с другими народами.

Результатом развития вариантных форм в языке становятся межрегиональные лексические соответствия, которые обладают различной семантической емкостью, отражают различные участки общей картины мира. Ср. англ. Великобритании *faculty* и англ. США *department* 'факультет', *teachers (staff)* и *faculty* 'кафедра, преподаватели'; рус. в России *глава совета* и рус. в Украине *городской голова*. Помимо этого можно отметить, что слова, перешедшие из одного языка в другой, далеко не всегда влекут за собой полный набор значений. Так, в Южной Америке испанское слово *invierno* 'зима' имеет значение 'период дождей', в русском языке Украины слово *мова* имеет значение 'украинский язык'. Соответственно, объем семантики, лексическая сочетаемость, стилистические коннотации, являясь специфичными признаками культурного компонента, определяют необходимость системного рассмотрения проблемы языкового варьирования, которое отражает расширение картины мира и изменение когнитивной базы носителей языка на определенной территории.

Изложенные выше рассуждения подводят к мысли о системном характере образования и развития вариантных форм языка. Поэтому далее мы попытаемся охарактеризовать механизм появления и закрепления вариантов в лексико-семантической системе языка. Вслед за А. Н. Рудяковым мы рассматриваем эту систему как совокупность функциональных номинативных единиц – семантем.

Семантема представляет собой сложное единство сигнификата и средств его выражения в данном языке [5]. И поскольку большую роль в развитии вариантных форм языка играет пополнение словарного состава национального языка в определенный исторический период и на отдельной территории, то можно рассматривать этот процесс как появление нового способа выражения сигнификата, который является общим для картины мира соседствующих народов (или регионально обособленных народов), но не имеет специализированных форм экспликации в языке.

Так, семантема 'автобус' может быть выражена в стандартном испанском словом *autobús*, в Аргентине *colectivo*, в Мексике *camion*, в Колумбии *chiva*, в Чили *gondola*, на Кубе *guagua*, на Антильских островах *micro*; в английском языке Великобритании семантема 'конфета' реализуется словом *sweet*, в США *candy*, в Австралии *lolly*; в русском языке семантема 'совет как административный орган власти', сегодня представлена разнообразными средствами выражения: в России дума («13 апреля под председательством главы города Георгия Колягина состоялось очередное заседание Ставропольской городской Думы»), в Украине рада («Верховная Рада одобрила решение президента»), в Узбекистане кенгаши («В 2004 году городской Кенгаши народных депутатов избрал Светлану Ивановну сенатором Олий Мажлиса»), в Казахстане маслихат («Программа кандидата в депутаты Актюбинского городского маслихата по избирательному округу № 10»), хотя во всех случаях слово совет может использоваться как регионально нейтральная единица.

В целом, представление межрегиональных соответствий в виде способов выражения единого для данного языка понятия (сигнификата) позволяет отметить, что не нарушается единство языка, проследить, как такие единицы могут закрепляться в разных экзистенциальных формах языка, отличаясь прагматической оценкой, стилистическим значением и т. п. При этом они выступают не только как средство номинации, имеющее свой референт в реальности, но и отражают свойственный данной территории культурологический фон, национальный колорит, которые лежат в основе формирования образа мира или, точнее, инварианта данной местности в сознании среднего жителя определенного региона (или страны). Рассмотрение таких единиц в рамках концепции функциональной семантики позволяет утверждать, что механизм образования и развития вариантных форм языка носит универсальный характер [4].

Закреплению узуального использования подобных единиц и, как следствие, осознанию и расширению вариативности языка способствуют тексты, в которых используются номинативные единицы, отражающие функционирование языка на определенной территории. В этом отношении можно привести широко распространенные примеры влияния русского языка на украинский и наоборот: «Активисты «Громады Рыбалок Украины» необычным способом лоббируют принятие нового экологического законопроекта»; «Тем не менее качество украинской горилки долгое время оставалось низким»; «Міністерство юстиції України відповідає на багаточисленні звернення громадян»; «Обов'язку заключати такий договір у вас немає».

Межрегиональные лексические соответствия, таким образом, являются закономерным явлением, которое объясняется рядом экстралингвистических и лингвистических причин. Данные единицы занимают прочное место в лексическом составе, качественно отличаясь своей способностью специфически номинировать общераспространенные реалии, а также реалии, характерные для отдельных регионов.

Проведенное исследование позволяет сделать некоторые выводы.

Проблема языкового варьирования на современном этапе может рассматриваться не только на материале полинациональных языков, поскольку экзистенциальные формы языка присущи любому языку и распространяются в пределах некоторых ареалов (в форме территориальных диалектов, региональных и национальных вариантов) и в пределах разных групп населения (социально-этническая, социально-профессиональная и социально-корпоративная вариативность). Таким образом, здесь проявляется как региональная, так и социальная вариативность, присущая языку как системе.

Вариативность в номинативной подсистеме разных языковых состояний может быть представлена в форме системы семантем, реализующихся в речи рядами позиционно чередующихся вариантов (семем). При этом могут быть выделены тематические микросистемы (или лексико-семантические группы), в которых наблюдается большая степень варьирования: наименования природных явлений (в том числе флоры и фауны), особенности быта (еды, одежды, предметов обихода), традиционный уклад жизни, а также ономастика (топонимы, антропонимы, мифонимы).

Бесспорно, в границах данной статьи невозможно уделить внимание многим интересным и важным вопросам описания вариативности лексико-семантической системы языка, однако представляется, что функциональный подход к изучению варьирования лексико-семантической подсистемы позволяет установить соответствия между различными формами языка, выявить и классифицировать языковые реалии, передающие ценную культурологическую информацию, и последовательно сопоставить номинативные средства различных экзистенциальных форм языка с точки зрения выражения единого семантического инварианта.

Библиографические ссылки

1. Домашнев О. А. О лексикографическом отражении американского стандарта английского литературного языка / О. А. Домашнев // Лингвистические исследования. 1985. Структура языка и языковые изменения. – М., 1985. – С. 70–79.
2. Журавлева Е. А. Вариативность лексической системы: русский как полинациональный язык : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Е. А. Журавлева. – Алматы, 2007. – 49 с.
3. Косериу Э. Синхрония, диахрония и история (проблема языкового изменения). – 2-е изд., стереотип. / Э. Косериу. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 204 с.
4. Рудяков А. Н. Георусистика и закономерности формирования национальных вариантов языка / А. Н. Рудяков // Функциональная лингвистика : сб. науч. работ / науч. ред. А. Н. Рудяков. – Т. 1. – Симферополь, 2010. – С. 5–6.
5. Рудяков А. Н. Язык, или Почему люди говорят (опыт функционального определения естественного языка) / А. Н. Рудяков. – К. : Грамота, 2004. – 224 с.
6. Русская диалектология / В. В. Колесов, Л. А. Ивашко, Л. В. Капорулина и др.; под ред. В. В. Колесова. – М. : Высш. шк., 1990. – 207 с.
7. Словарь социолингвистических терминов / под ред. В. Ю. Михальченко. – М. : Ин-т языкознания РАН, 2006. – 312 с.
8. Солнцев В. М. Вариантность / В. М. Солнцев // Языкознание. Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2000. – С. 80–81.
9. Степанов Г. В. К проблеме языкового варьирования. Испанский язык Испании и Америки / Г. В. Степанов. – Изд. 2-е, стереотип. – М. : Эдиториал УРСС, 2004. – 328 с.

Надійшла до редколегії 23.05.11